

Один лишь этот неуверенный зов заставил Чао Миня остановить все свои действия. Последняя нить сдерживания в его сознании разорвалась и рассыпалась в прах. Внутреннее беспокойство мгновенно утихло, словно перед смертоносным цунами наступила жуткая тишина.

Демоническое искажение породило желание, и он следовал своей природе.

Его бледные суставы, сжимающие кисть, напряглись до предела, обнажив твёрдые линии. Чернила на кончике кисти медленно стекали, готовые упасть на бумагу. В следующий момент кисть плавно двинулась, описывая круг. Движение было небыстрым, но чистым и точным, оно настигло падающую каплю и втянуло её обратно в ворс. Кисть точно легла на бумагу, оставив иероглиф — один-единственный иероглиф.

Желание.

Чтобы разрушить чувство, нужно сначала удовлетворить желание.

Кипевший внутри, причиняющий боль огонь утих. Это глупое желание, казалось, уже было удовлетворено, принося странное удовольствие.

Это было совершенно нелепо, такое чувство.

Взгляд Чао Миня стал мрачным, лунный свет падал на его волосы, как на ночь. Он провёл пальцем по своим губам и медленно улыбнулся мягкой улыбкой. Красные глаза и чёрные волосы придавали ему нечеловеческую, демоническую ауру.

Желание внутри него полностью освободилось, низ живота напрягся, спина онемела, и он начал дрожать. Это чувство, незнакомое и неудержимое, заставило его издать удовлетворённый вздох.

Оказывается, так легко поддаться этому желанию.

Сначала он удовлетворит своё желание к Е Юю, а потом разберётся с этим непонятным чувством.

Чао Минь уже окончательно воспринял Е Юя как проблему, которую нужно устранить. Если боги будут мешать — убьёт богов. Если чувства возникнут — уничтожит их.

Е Юй держался на безопасном расстоянии от человека в беседке, теперь он был предельно осторожен с незнакомцами. Позвав его, он понял, что «уважаемый» был погружён в свои мысли и не собирался обращать на него внимание.

Если он не хочет общаться, то Е Юй решил уйти. Возможно, Сяомин уже вернулся в комнату.

Не знаю почему, но атмосфера была настолько жуткой, что Е Юй почувствовал мурашки по спине. Это было предупреждение тела о надвигающейся опасности.

Е Юй смутно почувствовал, что с этим мужчиной что-то не так. Он медленно начал отступать, собираясь уйти.

Затем он услышал тихий смех — низкий и хриплый, с нотками сдержанного дыхания, соблазнительный и странный.

«Призрак», — подумал Е Юй, услышав этот звук. Он сразу же развернулся, не желая оставаться в этом странном месте, но заметил, что фонари на галерее начали один за другим гаснуть. С каждым погасшим фонарём часть коридора исчезала.

Это был не просто мрак, скрывающий коридор, — он действительно исчезал. По какому чертову месту он шёл сюда?

— Е Юй...

Тихий вздох, сопровождаемый влажным дыханием, раздался прямо у его уха, так близко, что казалось, будто кто-то касается его кожи.

Е Юй мгновенно почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Его взъерошило от страха, и он рванулся вперёд, готовый прыгнуть, даже если бы перед ним была пропасть, лишь бы убежать от этого странного места.

Но его тело не успело двинуться, как чья-то рука просто и легко легла на его плечо.

Е Юй оказался полностью обездвижен, словно его заколдовали. Холодный пот выступил на лбу, а сердце бешено забилося от внезапной опасности.

Опять... за ним пришли, чтобы убить?

Мужчина за его спиной помолчал, прежде чем хриплым голосом, дрожащим от какого-то липкого и сильного желания, мягко произнёс:

— Я хочу разделить с тобой радость любви.

Е Юй... Ему вдруг показалось, что было бы привычнее, если бы он просто сказал: «Готовься умереть, Е Юй!» (хотя и это не нормально).

На мгновение его мозг отключился. У него была старая привычка: когда он сталкивался с чем-

то непонятным, его сознание на несколько секунд зависало. Последствия жизни затворника заключались в том, что его мозг работал медленнее, чем у обычных людей.

И за эти несколько секунд он уже почувствовал, как чья-то рука, мужская рука, мягко провела по его ключице. Пальцы мужчины были гладкими, без малейшей шероховатости, с лёгким холодком. Это было сухое прикосновение, но оно вызывало жуткое ощущение липкости.

Как будто безчешуйчатая змея ползла по его телу, заставляя Е Юя содрогаться.

Он не мог пошевелиться и не видел, как выглядит мужчина за его спиной. Впереди была тьма, плотно прижатая к горам, ночь была глубокой и тяжёлой, даже луна была скрыта толстыми облаками. Позади него горел жёлтый фонарь, слабый свет которого отбрасывал их переплетённые тени. Е Юй пристально смотрел на тень на земле, как будто это было какое-то ужасное чудовище, готовое его сожрать.

Рука на его плече была не тяжёлой, но она полностью заблокировала его внутреннюю силу. Это было похоже на то, как если бы его заколдовали, хотя никто не касался его точек. Е Юй с трудом сглотнул. Дыхание за его спиной было влажным и холодным, касаясь его шеи. Это было страшнее, чем если бы к его горлу приставили дуло пистолета.

Что это за мир? Ночью нападает маньяк, да ещё и гей.

Никаких бонусов за переселение, а у других главных героев девушки сами бросаются в объятия, а ему повезло встретить того, кто хочет на него напасть, но это мужчина.

Этот мир явно был настроен против него, и это чувство его буквально душило, заставляя плакать.

Рука на его ключице начала медленно опускаться, скользя по его телу. Одежда разошлась, обнажив кожу, которая покрылась мурашками от холодных пальцев.

Е Юй никогда не думал, что может быть таким чувствительным к холоду. Его зубы стучали, когда он произнёс:

— Эй, дружище, давай договоримся. Секс... секс должен быть по обоюдному согласию, верно? Отпусти меня, и мы поговорим за чашкой чая.

Е Юй был настолько напряжён, что его зрачки сузились. Он осознал, насколько силён мужчина за его спиной. Чувство опасности нарастало, и его тело подавало сигналы тревоги, как будто говорило ему, что этот мужчина может убить его.

Чао Минь, казалось, не слышал его слов. Его рука с плеча медленно опустилась, скользя по талии Е Юя, и он прижался к дрожащему мужчине. Огненная буря внутри него разгоралась, и

его глаза, которые были холодными и мрачными, постепенно становились ярче, поглощая чёрный цвет, пока не стали полностью красными.

Этот цвет не имел ничего человеческого, он был похож на что-то зловещее и демоническое, лишённое человечности, оставляя только инстинкт захвата.

Чао Минь полностью отпустил зверя внутри себя, который жаждал вырваться наружу. Он не оставил себе пути к отступлению, позволив инстинктам взять верх, желая немедленно схватить Е Юя и поглотить его.

Его никогда так нагло не трогали, и мужская сила, с которой это делалось, была настолько очевидной.

Е Юй побледнел. Он изо всех сил пытался высвободить свою истинную энергию, чтобы сломать заклинание, которое его сдерживало. Это было невероятно сложно, его руки словно окаменели, и каждое движение казалось, что он разрывает свою плоть.

Что это за чёрная магия? Холодный пот стекал по его коже. Он стиснул зубы, но не успел поднять руку, как его талию крепко обхватили и сильнее притянули назад. Он побледнел, почувствовав, как что-то твёрдое и горячее упирается в него. Даже сквозь одежду он ощущал его размер и жар.

Горячее, огромное, твёрдое... что-то!

Чёрт возьми!

Его домогался гей, домогался! Дядя полицейский, скорее сюда, остановите это безобразие. Е Юй был на грани срыва. Внутри него пронеслось стадо бешеных лам, которые раздавили его в пыль. Единственное, о чём он думал, — это сломать эту штуку и скормить её собакам.

Он убьёт этого извращенца, убьёт.

<http://bllate.org/book/15304/1352607>